

— У Федерации есть только два способа отличить настоящий идентификатор от поддельного: первый — проверить, вживлен ли он в кожу, с этим я могу помочь; второй — проверка на машине. Чтобы обмануть машинное сканирование, вам обязательно нужен настоящий чип идентификатора, который вы держите в руках. Техника для производства таких чипов находится в руках правительства, поэтому подделки идентификаторов до сих пор появлялись крайне редко. Если до своего ухода ты сможешь изготовить фальшивый чип идентификатора, способный обмануть сканер, я смогу сделать для тебя поддельную кожу. Имея эти две вещи, ты сможешь пройти по крайней мере проверку на Имперской Звезде.

Любой мог понять, что Брэй собирается передать Че Мо свои уникальные навыки. Жаль, что в этот момент некому было послушать, а Че Мо не понимал всю важность этой технологии. Стоило только освоить производство чипов, и богатство, которое Че Мо мог бы получить от этого, стало бы неисчерпаемым, но в то же время это навлекло бы на него погоню и убийства. Именно поэтому Брэй поначалу и сомневался.

Почему у Брэя не хватало одного пальца? На самом деле все было просто: из будучи крупнейшим производителем боевых кораблей на Корланчи, Брэй навлек на себя опалу правительства. После того как правительство издало новые правила, все вокруг бросились бежать в Мейшник, но Брэй продолжал упорно держаться за это место. Все знали, что некогда Брэй предоставил партийной группировке Четвертого принца партию оружия, и после падения партии Четвертого принца кто-то явился, чтобы забрать один из пальцев Брэя.

Обладание сокровищем становится преступлением — Брэй прекрасно это понимал, поэтому Че Мо предстояло сделать выбор: взять на себя риск или отказаться от сокровища.

Но Брэй не знал, что нынешний Че Мо вовсе не боялся преследования, ведь его и так изначально можно было считать врагом Федерации. Изучение технологии сулило ему сплошную выгоду без каких-либо убытков.

Выслушав рассказ Брэя, Че Мо без колебаний согласился, что немало удивило старика.

Федеральные чипы изготавливались из особого материала, способного к росту. Такое вещество не то чтобы совсем нельзя было найти, но на его созревание требовались десятки лет. Поэтому для чипов, которые Брэй делал другим людям, он использовал похожий материал под названием древесный камень. Разумеется, это был вовсе не камень; напротив, он отличался невероятной мягкостью и мог спокойно залегать в кровеносных сосудах на запястье. Каждую из содержащихся в нем линий узоров Че Мо предстояло вырезать самостоятельно под руководством стоявшего рядом Брэя.

Материалы уже были собраны благодаря помощи жителей Корланчи: все знали, что Брэй снова начал пытаться делать чипы. Верно, Брэй скрыл от внешнего мира тот факт, что он передает кому-то свое ремесло. Брэю сейчас было уже больше двухсот лет, а в триста лет наступала старость. Он застал времена величайшего могущества Корланчи и стал свидетелем ее упадка. Если ему суждено умереть, он надеялся, что найдется человек, способный унаследовать его мастерство и сделать что-нибудь для этой планеты в будущем. Именно поэтому Брэй решил сохранить всё в тайне ради Че Мо.

Если бы они находились в учебном заведении, то прямо сейчас Че Мо предстояло бы изучать микрорезку. Механику, который хочет, чтобы его творения были мощными, необходимы прецизионное создание и сборка. Мощное оружие складывается из мелких, изящных деталей. Такая тонкая резьба не выполняется голыми руками — для этого требуются инструменты, управляемые человеческим мозгом.

Брэй подключил контроллер прибора к головному мозгу Че Мо.

— А теперь послушай меня. Перед тобой доска, а на экране — узор. Твоя задача — точно скопировать этот узор на доску. Запомни: тебе разрешено посмотреть на него всего три раза, а во время самой резьбы нельзя допускать ни единой остановки. Начинаем. Еду я оставлю тебе рядом, и сам буду все время находиться снаружи, пока ты не добьешься успеха. Не зови меня.

Создание идентификационного чипа — задача далеко не простая. Из-за колоссальной точности создатель должен сохранять абсолютную концентрацию в процессе резьбы, к тому же предъявляются жесткие требования к непрерывности движения, поэтому Брэй позволил Че Мо взглянуть на узор лишь единожды. Те самые узоры, которые он сейчас непрерывно тренировался выводить, понадобятся ему при изготовлении финального чипа.

Время шло. Че Мо испортил уже шестую доску. Если бы в этот момент кто-нибудь оказался в комнате, то заметил бы, что движения Че Мо становятся все более уверенными и искусными. От первой доски к шестой каждый шаг прогресса был виден невооруженным глазом, и каждый раз работа получалась тоньше и аккуратнее предыдущей.

Брэй зашел, чтобы сменить доску, но на этот раз вместо заготовленных деревянных пластин он выложил небольшие кусочки энергетического камня. Крупные капли пота катились со лба Че Мо, а долгое напряжение памяти уже вызывало легкую боль в голове.

— Прекращай, — Брэй отключил подачу питания сразу после того, как Че Мо закончил последний энергетический камень.

— Ты раньше занимался микрогравировкой? — с недоумением спросил Брэй.

Че Мо покачал головой. Когда-то Кочи говорил ему, что механика на самом деле — очень глубокая наука. Что бы ты ни создавал, нужно досконально во всем разобраться, а это значит, что объем знаний, необходимых механику, попросту неисчерпаем. Поэтому учитель обучал его только самым основам: стоило лишь уверенно овладеть ими, как в дальнейшем любое обучение пойдет невероятно быстро.

— Никогда не учился? И при этом смог развить такую скорость — ты меня просто поражаешь!

Брэй отнес изделие работы Че Мо к одному из компьютеров. На экране зажегся красный огонек, после чего высветилось число: пятьдесят процентов.

— Это вероятность того, что ты сможешь обмануть машину. Отдохни немного, восстанови силы, и мы начнем снова. Если заменить материал на специальный древесный камень, твой показатель успешности значительно вырастет.

Че Мо справился с этим менее чем за три дня — какая поражающая концентрация и природный талант! Брэй вдруг вспомнил одну девочку: если бы та невинная и жизнерадостная малышка была жива, сейчас у нее тоже мог бы быть такой талант.

Степень слияния древесного камня с человеческим телом способна достигать ста процентов, а его главное свойство — мягкость. Поэтому ощущения при гравировке на нем совершенно не похожи на работу с обычной доской или минералом. Че Мо миллиметр за миллиметром смещал инструмент, и высокоточный прибор наносил по древесному камню микроскопические импульсы.

Он уже испортил один брусок, осталось еще три. У Че Мо не было времени даже на раздумья о том, что делать в случае провала. Сейчас он мог удерживать в памяти лишь те сложные линии и узоры перед глазами, которые казались всё более запутанными...

Брэй проверил забракованный Че Мо древесный камень — показатель поднялся до шестидесяти процентов.

Следующие три камня показали шестьдесят три, шестьдесят девять, а последний — целых восемьдесят один процент! Брэй в шоке смотрел на кусок древесного камня в своей руке, показавший при проверке восемьдесят один процент. При таком уровне можно было практически гарантировать, что подделку не обнаружат.

Ни одна машина не идеальна; пока вероятность выявления ошибки невелика, это не вызовет никаких подозрений. Восемьдесят один процент означал, что даже если во время проверки обнаружится проблема, при повторном сканировании высоки шансы на успех, и всё можно будет списать на сбой оборудования. Нынешний результат уже вполне годился для того, чтобы заменить настоящий идентификационный чип.

Накрыв ребенка, обучавшегося у него, одеялом, Брэй приступил к финальному этапу. Если резьба требовала ювелирной точности, то введение химических веществ нуждалось в решительности. В этом деле Брэй был мастером: его руки молниеносно управлялись с прибором, закачивая внутрь прозрачную жидкость. Когда все бороздки были полностью заполнены, чип можно было считать завершенным.

Когда лучи солнца разбудили Че Мо ото сна, Брэй все еще был занят делом. В его руках находилась уже заготовка искусственной кожи — такие материалы использовались для создания человекоподобных роботов, и Че Мо уже доводилось видеть их раньше. Заметив, что парень проснулся, Брэй подозвал его и закрепил кожу у него на руке.

— Я уже встроил чип внутрь этой искусственной кожи. Смотри не вздумай мыться при других людях, иначе все вскрыется. Успешность последнего творения, сделанного тобой вчера

вечером, достигла восьмидесяти процентов, так что ты абсолютно точно сможешь успешно проникнуть на Имперскую Звезду. Но если ты все же будешь чувствовать себя неуверенно, после того как закрепиться на Имперской Звезде, отправляйся в Научно-исследовательский институт и найди человека по имени Аренда. Он сможет обеспечить тебя необходимыми инструментами для работы, и тогда тебе останется лишь передать ему, что ты хочешь переслать вещи мне.

Закончив напутствия, Брэй с некоторым чувством похлопал Че Мо по голове:

— Если однажды ты вернешься сюда, я лично проверю, как ты оттачивал свое мастерство. Машина уже ждет тебя. Ты ведь спешишь на Имперскую Звезду, чтобы успеть на распределение в военное училище? Осталось всего десять дней, так что поторопись. Задерживать тебя не буду, счастливой дороги.

Че Мо кивнул. Сам он не знал почему, но к этому пожилому человеку он испытывал какую-то необъяснимую душевную теплоту. И все же расставание было неизбежным.

Когда космический корабль завел двигатели, Че Мо заглянул в свой рюкзак и заметил, что на шее сладко спящего кремово-желтого котенка появился небольшой чип. На нем размашистым, но твердым почерком было выведено: Моему ученику — Че Мо.

Федеральная первая военная академия — это место, которое Федерация специально создала для подготовки офицерских кадров. В эпоху Большого Космоса, по мере расширения горизонтов и освоения новых сфер, конфликты тоже продолжали нарастать, поэтому военная мощь стала ключевым критерием оценки силы любого государства.

Как-то раз средства массовой информации проводили детальную статистику сил различных государственных образований в космосе, и Федерация занимала лишь позиции чуть выше среднего уровня. Но почему же на протяжении стольких лет Федерация, несмотря на частые внутренние распри, оставалась в относительной безопасности? Всё благодаря существованию федеральной армии. На пике своего могущества совокупная боевая мощь федеральной армии входила даже в первую десятку, вверху списка, тем самым искусственно завышая общую мощь страны и удерживая соседние подобные государства от вторжения.

Из этого можно было судить о мощи федеральной армии, а Федеральная первая военная академия являлась главным источником постоянного притока свежей крови в ряды вооруженных сил. Выпускники этого учебного заведения пользовались особым вниманием и поддержкой государства: вне зависимости от того, был ты простолюдином или аристократом, каково было твоё происхождение и состояние, оценки решали абсолютно всё.

Выбирая для Че Мо именно эту академию, Фейрланд руководствовался именно этим соображением.

Но на самом деле Фейрланд упустил из виду один важный нюанс: порой дискриминация существует вовсе не в текстах законов, а в сердцах людей.

Да, Федеральная первая военная академия принимала всех, кто набрал проходной бал, и она действительно служила самым быстрым путем для детей из бедных семей выбиться в люди. Однако сам Фейрланд происходил из влиятельного знатного рода, поэтому за годы учебы в академии ему не доводилось сталкиваться с подобным — на практике здесь существовало строгое разделение на касты и жестокая дискриминация.

В Федерации существовала аристократия. Поскольку они практически монополизировали превосходную генетику и баснословные богатства, среди простолюдинов крайне редко появлялись те, кто мог бы превзойти их. А если кто-то подобный все же рождался, его уничтожали еще в колыбели, ведь ни один будущий правитель не пожелал бы, чтобы его подчиненные превосходили его по способностям.

Подвергаться издевательствам и дискриминации со стороны простолюдинов, пока их не выкинут из академии — таковой была молчаливо признанная всеми традиция. Делбиа избежал этой участи лишь потому, что с самого начала по недоразумению оказался в лагере Фейрланда. Впрочем, для него в этом не было ничего плохого: до тех пор, пока никто не мешал его тренировкам, ему было абсолютно плевать на мнение посторонних.

Поэтому, когда Че Мо появился в вестибюле для регистрации, сидевшая вокруг группа изнеженных, изысканно одетых студентов разразилась злорадными смешками.

Че Мо прибыл с захудалой планеты, и это бросалось в глаза с первого же взгляда. Каждый раз, когда в Федеральной первой военной академии проходил набор, учебное заведение устраивало регистрацию для новоприбывших в специализированном зале неподалеку от космопорта, приветствуя студентов с самых разных планет. Космопорт неизбежно становился обязательной точкой маршрута, и корабль Че Мо привлек всеобщее внимание едва успел пришвартоваться.

Разумеется, вовсе не из-за своей роскоши — напротив, он выглядел слишком убого.

Именно на таких моделях летали на Имперской Звезде еще десять лет назад, и надо же было кому-то додуматься управлять подобным корытом в наши дни.

И в самом деле, это был последний подарок, оставленный Че Мо матерью. Этот корабль сопровождал его начиная с великого побега в двенадцатилетнем возрасте, когда в четырнадцать лет он прошел в волоске от смерти, и до скитаний по космосу сквозь бесчисленные опасности, пока наконец не вернулся туда, где был создан. Транспортное средство уже выбилось из сил, выглядело крайне потрепанным, и от бывшего блеска не осталось и следа.

Че Мо положил руку на обшивку корабля и с улыбкой произвел:

— Спасибо за труд, ты справился отлично.

Этот жест вызвал лишь новые презрительные взгляды окружающих. Похоже, у этого

деревенщины еще и не все дома...

Девушка-регистратор в космопорте была прелестна. Хотя ей претила мысль о том, что в терминал заходят такие чумазные личности, она все же с трудом переборола отвращение и принялась оформлять Че Мо.

— Предъявите идентификационную карту.

Че Мо поднес запястье к сканирующему прибору, и на нем тут же загорелся зеленый свет. Че Мо незаметно для всех с облегчением выдохнул. Картой, выданной Брэем, он оплатил стоянку корабля — старик говорил, что носить с собой столько наличных неудобно, поэтому перевел все деньги на карту. Именно тогда Че Мо впервые научился ею пользоваться.

Наблюдая за тем, как регистратор, едва закончив оформление, поспешно удалилась, Че Мо бросил взгляд на собственный наряд и горько усмехнулся: в таком виде он действительно слегка портил городской пейзаж.

Поношенная одежда, туфли с выглядывающими наружу пальцами ног, растрепанные волосы... Хотя он и помылся в Городе Механиков, с тех пор прошла уже целая неделя. Проведя столько времени в замкнутом пространстве космического корабля, он наверняка провонял, да и коробка, которую он прижимал к груди, была сплошь покрыта пылью.

Не поискать ли сначала местечко, чтобы привести себя в порядок? Фейрланд учил его всегда и везде выглядеть опрятно, но если не зарегистрироваться прямо сейчас, после пяти часов вечера здание закроется.

Пока Че Мо пребывал в сомнениях, на специальную посадочную полосу для членов императорской семьи приземлился автомобиль. Изысканно одетый юноша сидел внутри и с раздражением спрашивал:

— Разве Его Высочество сегодня не приедет? Я хотел пойти на регистрацию вместе с ним.

— Его Высочество — лучший студент потока, ему потребуется некоторое время. Закончив с делами там, он сразу прибудет сюда, чтобы встретить новичков, — почтительно ответил дворецкий.

Юноша, находившийся сейчас в машине, по праву считался чудом Федерации. За последние годы он совершил невероятный скачок от низшего ранга Е до высшего ранга А, став редчайшим гением, объектом особой защиты экспертной группы. Несмотря на столь юный возраст, он уже умел управлять боевыми мехами, неудивительно, что Его Высочество так высоко ценил его.

Чэнь Цинъюань, носящий теперь имя Че Мо, скучая, крутил на пальце кольцо. Брат Юньцин

все еще не появился, а вокруг околачивались лишь какие-то деревенщины непонятного происхождения. Заметив выделявшегося своей грязной одеждой Че Мо, он презрительно скривил губы и отвел взгляд.

Порядок в космопорте в последнее время явно испортился. Если брат Юньцин увидит подобного типа, его глаза могут заспать от грязи.

Покрутив глазами, он произвел:

— Дядя Ван, сходи к космопорту, спроси у этого человека, легально ли он прибыл. Если документы в порядке, заяви в полицию, что он украл мой кошелек.

Раньше Чэнь Цинъюань и презирать бы не стал таких бродяг, но сегодня был день его поступления. Ему вовсе не хотелось, чтобы в кадр, когда фотографы будут снимать его вместе с Высочеством, случайно попало какое-то грязное чудовище.

Дядя Ван кивнул, открыл дверцу автомобиля и удалился, в то время как Чэнь Цинъюань с интересом устроился внутри салона, предвкушая жалкий вид этого оборванца. Раньше он уже знал: хотя Федерация на словах придерживалась демократического курса, на деле она постепенно превращалась в имперскую автократию и деспотию. Аристократы и одаренные — они были рождены обладать огромными привилегиями, и этот мир существовал для сильных.

Поэтому, если он хотел заставить кого-то убраться, тот обязан был убраться — такова была его привилегия. И даже если этот человек являлся гражданином Федерации, никто бы не стал переживать по этому поводу. Чэнь Цинъюань наслаждался ощущением обладания подобной властью.

Тем временем Че Мо в космопорте уже принял решение: он собирался сначала найти угол, чтобы привести себя в порядок. Приличный и вежливый вид джентльмена важен не столько из-за показной заботы о внешности, сколько из уважения к окружающим. С точки зрения Че Мо, который в прошлой жизни не ходил в школу, ему предстояло совершить нечто священное, поэтому одежда и манера поведения должны были оставаться безупречными и почтительными.

Он понятия не имел, что случайные слова постороннего человека способны вмиг перечеркнуть все его планы.

Че Мо надел рюкзак на плечи, зажав в руке коробку с нехитрым скарбом и книгами — это было все его имущество. Стоило только найти хорошее местечко, и он бы сразу занялся кораблем. Вдруг острое чутье заставило Че Мо обратить внимание на людей, направлявшихся в его сторону.

Они явно не сулили ничего хорошего. Если уж подбирать для этих людей определение, то предчувствие Че Мо никогда его не обманывало: один из мужчин неотрывно смотрел прямо на него. Если бы они просто хотели о чем-то спросить, их лица выглядели бы иначе, но сейчас они

больше напоминали охотников, отслеживающих вора.

— Прошу прощения, мы — полиция космопорта. Нам поступил донос от этого господина, что вы якобы украли вещь, принадлежащую их молодому господину. Не объяснитесь?

Хотя фраза звучала как вопрос, тон собеседника не оставлял места для сомнений, а во взгляде, брошенном на Че Мо, сквозило открытое презрение — вид Че Мо безоговорочно выдавал в нем воришку.

— Я ничего не крал.

Че Мо даже в страшном сне не мог представить, что в первый же день по прибытии на Столичную Планету его несправедливо обвинят в краже. Что в прошлой жизни, что в этой, Че Мо всегда строго придерживался собственных принципов. Добродетель, справедливость, этикет, мудрость и искренность — неизменные превосходные традиции древнего Хуагуо — он не смел забывать ни на секунду. Воровство было тягчайшим оскорблением его чести и достоинства. Судя по настрою этих людей, они намеревались сфабриковать против него обвинение и поволочь в полицейский участок, и Че Мо вовсе не собирался сдаваться без боя.

Его лицо залилось краской стыда и гнева, и он повторил:

— Я ничего не крал!!

В его голосе звучала не растерянность и не страх, а чистейшая ярость.

Вдалеке, в салоне парящего автомобиля, Чэнь Цинъюань с довольным видом наблюдал за происходящим, как вдруг стекло рядом с ним мелодично постучало. Удивленно обернувшись, Чэнь Цинъюань тут же вскочил на ноги и со всего маху ударился головой о крышу машины. Раскрасневшись от боли и смущения, он уставился на стоявшего снаружи юношу и еле слышно выдавил:

— Брат Юньцин...

Дверь распахнулась. Юноша в безупречно отутюженной форме поражал воображение своими благородными чертами лица. Переступив порог автомобиля длинными ногами, он с улыбкой спросил:

— На что это ты так засмотрелся?

— Да ни на что, пустяки.

По сравнению с ним все остальное не имело никакого значения. Мгновенно отбросив

привычную высокомерность и надменность, Чэнь Цинъюань изо всех сил старался выглядеть предельно достойно.

Тем временем перепалка вдалеке продолжалась.

— Прошу прощения, но мы вынуждены задержать вас по подозрению в краже...

Сотрудники космопортовой полиции прекрасно знали, кем был заявитель. Если они хотели сохранить свои рабочие места, им было необходимо скрутить этого оборванного парнишку вне зависимости от того, крал он что-то на самом деле или нет.

— Я не крал! У вас есть хоть какие-то доказательства моей вины? Что именно я якобы украл?

Че Мо упрямо стоял на месте, не поддаваясь ни на какие толчки и попытки утащить его силой. Он понимал, что сейчас ему ни в коем случае нельзя распускать руки — перед началом учебы лучше избегать лишних хлопот, но поскольку воровство затрагивало его достоинство, он намерен был отстаивать правду до конца.

Вокруг постепенно начала собираться толпа зевак, и лица полицейских стали заметно помрачнеть...

Лица сотрудников космопортовой полиции выглядели отнюдь не радостными. Для них это был шанс проявить свои способности перед будущим начальством. Поначалу они думали, что имеют дело с каким-то зеленым сопляком, беспризорным мальчишкой без связей и влияния, которого можно просто запугать и уволочь куда угодно, но тот неожиданно решил качать права.

<http://bllate.org/book/19842/1953626>